

РАБОТА РАЗРЯДНОГО ПРИКАЗА С ЧЕЛОБИТНЫМИ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Аннотация: В статье проанализирована административная деятельность сотрудников Разрядного приказа в отношении просьб, которые подавали в приказ подведомственные ему категории населения — служилые люди по отечеству. Изучены челобитные, которые записывались в одном из документов текущего делопроизводства Разряда — записных книгах «всяких дел». В результате проведенного исследования сделан вывод

о том, что целью занесения документов подобного рода в записные разрядные книги была фиксация решений власти по соответствующим делам в качестве прецедентов для дальнейшего использования в юридической практике приказной системы.

Ключевые слова: Приказы, делопроизводство, палеография, управление, сословия, судопроизводство, челобитные, юриспруденция.

Одной из важнейших государственных задач Разрядного приказа было поддержание иерархической структуры служилого сословия, координация его деятельности, а потому первой функцией приказа было пожалование служилых людей по отечеству в чины. В XVII веке пожалование в чин и прибавка поместного и денежного окладов происходили, за небольшими исключениями (характерными для высших, особенно думных чинов), по инициативе самих служилых людей. Для этого служилый человек обращался с челобитной на имя государя и подавал его в тот приказ или в тот стол Разрядного приказа, в ведении которого находился. Тем не менее, окончательное решение оставалось за Разрядным приказом и его главным,

Московским столом, которые принимали его во взаимодействии с приказами столами, ведавшими соискателем чина или оклада. Наиболее типичным для представления об этой стороне жизни и деятельности как служилого человека, так и центрального административного учреждения можно считать Новгородский стол Разрядного приказа, который, в отличие от Московского стола, где находилась «на учете» элита служилого сословия, ведал наиболее массовой частью этой социальной группы — членами городских корпораций. С другой стороны, у Новгородского стола (кстати, административно крепко связанного с Новгородским приказом), отсутствовала территориальная специфика, характеризовавшая дру-

гой «территориальный» управленческий орган — приказ Казанского дворца (затем Сибирский). Во второй половине XVII в. Новгородский стол Разряда ведал в основном русскими служилыми людьми европейской части России: городов Новгородского разряда (Новгородом и Псковом с их пригородами) и всем, что относилось к военным делам городов замосковных и смоленского разряда (Ростова, Романова, Пошехонья, Вологды, Белоозера, Кашина, Дмитрова, Углича, Бежецкого Верха, Костромы, Ярославля, Галица, Смоленска, Вязьмы, Дорогобужа, Белой, Ржевы Володимеровы, Зубцова, Клина, Полоцка, Витебска, Велижа, Рославля).

В том случае, когда служилый человек был подчинен Новгородскому столу Разряда (да еще и имел свои особенные чиновные ступени), при пожаловании в чин глава Новгородского стола обращался с памятью в Московский стол (ведавший, напомним, всеми пожалованиями служилых людей): «Того ж числа по памяти из Новгородского стола велено из ярославских мурз написать з большими мурзы Каплана мурзу Арасланова сына княз Максutowa, а в Новгородском столе помета о том думного дьяка Семена Заборовского у подьячево у Тимофея Лобкова»¹. Эта запись произведена в так называемой записной разрядной книге «всяких дел» (документе текущего делопроизводства приказа, который не следует принимать за одно с известными разрядными книгами). Их тематика, в полном соответствии с названием, была весьма разнообразна. По

своему составу этот документ был весьма сложным, комплексным, представляя собой и журнал входящей и исходящей документации, и подневные записи о деятельности Разрядного приказа, и книгу регистрации выданной из приказа и возвращенной в его казну воинской атрибутики, и списки служилых людей на военных, административных и придворных должностях, и многую другую информацию, касающуюся ведомства Разряда.

Как основание для челобитной о повышении в чине служилые люди в первую очередь предъявляли службы своих близких и дальних родственников — отцов, братьев, дядей, дедов и других, которые описывались собирательным словом «родители» (не равным современному его значению). Участие «родителей» в дальних походах, особенно значимых для страны, и, что важно, их принадлежность к высшим городским чинам, а еще лучше — к столичным, была главным основанием для получения чина челобитчиком. Например, вообще единственным основанием челобитной смоленского сына боярского А. А. Омельянова с просьбой написать его по дворовому списку было то, что его отец, дядя и «родители» также служили по этому списку².

Дело по другой челобитной оказалось гораздо более запутанным — в нем сплелись, если так можно выразиться, и политическая, и служебная, и территориальная составляющие пожалования в чин. Стольник Д. И. Неелов, «держальник» А. С. Матвеева, осужденный по делу последнего, был лишен чина и «написан с городом», а именно Новгородом, то есть его чин понизился с московского до горо-

¹ Российский государственный архив древних актов (Далее — РГАДА). Ф. 210. Оп. 6-а. Д. 10. Л. 256.

² РГАДА. Ф. 210. Оп. 9-в. Д. 277. Л. 60.

дового. Интересно, что в своей челобитной Д. И. Неелов не оспаривает решение государя как таковое, а лишь сетует на то, что жизнь в Новгороде для него непосильна, поскольку, в отличие от двух других осужденных по тому же делу, у него нет в Новгородском уезде ни родни, ни поместья или вотчины. По словам челобитчика, все его родственники служат по смоленскому списку, поместья и вотчины его отца находятся в Вологодском уезде. Таким образом, просьба Д. И. Неелова состояла в том, чтобы государь позволил ему жить в отцовском доме и переписал его из новгородского списка по смоленскому. Указанные причины были признаны резонными, и просьба Д. И. Неелова была удовлетворена³.

Стоит подчеркнуть, что служилые люди городских чинов четко распределялись по трем повытьям Новгородского стола (для второй половины XVII в.), каждое из которых ведало своей группой городов и, соответственно, служилых людей. Если обстоятельства складывались так, что дело служилого человека разбиралось не в «его» повытье, то для последнего изготавливалась копия, а подлинник оставался там, где слушалось дело. Например, в 1676 г. руководитель второго повытья Новгородского стола И. Олсуфьев скопировал помету с выписки по челобитной об отставке Л. А. Улыбышева, члена городской корпорации Бежецкого Верха. Очевидно, выписка была подготовлена в третьем повытье стола, где был ведом Бежецкий Верх. Интересно для понимания логики и техники приказного делопроизводства то, что И. Олсуфьев скопировал помету дважды. Сначала он пере-

дал ее суть своими словами: «Помета на выписке Ларионове Улыбышева думного дьяка Василья Семенова (Руководитель Разрядного приказа. — *О. Н.*). 185-го мая в 5 день великий государь пожаловал для ево болезни не велеть ему ныне на своей государеве службе в полку быть, а с поместья ево и вотчин взять деньги по указу, и те деньги в Розряде написать в приходную книгу. А всего за ним крестьянских и бобыльских 14 д.». После чего, очевидно, решив, что во избежание каких-либо недоразумений резоннее зафиксировать точную копию пометы, переписал ее в книгу дословно. Под первой записью на том же листе записано: «185-го мая в 5 день по указу великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца бежечанину Лариону Анофриеву сыну Улыбашову для ево болезни ныне на его государеве службе в полку боярина и воеводы князя Василья Васильевича Голицына с товарищи быть не велено, а с четырнадцати дворов взять деньги по указу, и те деньги записать в Розряде в приходную книгу. Помета о том на выписке думного дьяка Василья Семенова»⁴.

Немаловажной функцией Разрядного приказа в отношении администрирования подчиненных ему служилых людей было разрешение различных затруднений в их жизни и деятельности, которые не были напрямую связаны ни с делами службы, ни с судопроизводством и не входили в зону компетенции других приказов, особенно с судебными функциями, такими, как Владимирский и Московской судные, а также Разбойный, Поместный и т. п. Для решения этих проблем служи-

³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9-в. Д. 277. О. 405 — 405 об.

⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9-в. Д. 277. Л. 532.

лые люди по отечеству подавали прошения (челобитные) в Разрядный приказ, в чьем ведении они находились. Многие из этих челобитных фиксировались в записных книгах «всяких дел» Разрядного приказа.

Хотя по содержанию отмеченные выше челобитные весьма пестры, их можно разделить на несколько категорий.

Одной из наиболее многочисленных была группа, в которую входили челобитные о защите чести как отдельного служилого человека, так и всего рода (что обычно воспринималось как одно дело). И речь здесь идет не только и не столько о местничестве при военных назначениях или за столом у государя, о чем имеется обширная историография (хотя, разумеется, и такие челобитные, а также жалобы на личное оскорбление подавались в Разрядный приказ, особенно до отмены местничества в 1682 г.⁵), а о просьбе челобитчика исправить, так сказать, историческую несправедливость, в результате которой род потерял принадлежавшее ему в иерархии место, оградить челобитчика от родственников, относящихся к дальней и захудалой ветви рода, или вообще сторонних людей, претендующих называться тем же родовым прозвищем (фамилией). Естественно, что с такой проблемой служилые люди обращались именно в Разрядный приказ, который вел разрядные книги, в чьем архиве хранились местнические дела и родословия всего российского служилого сословия.

Так, 26 февраля 1647 г. Григорий Левашов с детьми обратился к царю Алексею Михайловичу с челобитьем, в

котором он объяснял именно такое положение дел, уходящее корнями в далекое прошлое: «Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Русии бьет челом холоп твой Гришка Левашов с детишками своими, с Микиткою да с з Богдашком да с Янкою. Блаженные, государь, памяти государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии казнил роду нашево трех человек: Матвея Иванова сына да Алексея Васильева сына Левашовых, да Микиту Федорова сына Яхонтова, а деда моего родново, Василья, и иных родителей наших Левашовых и Яхонтовых сослал в опалу в Казань и в иные города. И деда, государь, моево в опале и не стало, а дети ево, дядя мой Ондрей и отец мой Федор, и я, холоп твой, Гришка в опале и в закоснение родились и выросли. И, будучи, государь, в городех и на службах, и на Москве у ваших государевых дел, и в чинех, не ведая за коснением отечества своего, бывали со многими хуже себя. И ныне нас, холопей твоих, тем наша братья, которые нам отечеством в версту, упрекают и ставят нам то перед собою в позор и в потерю». Левашов с детьми просил государя исправить эту историческую несправедливость: «Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй меня, холопа твоего, и детишек моих, вели, государь, челобитье наше в Розряде записать и не вели, государь, нам впредь тех наших случаев в вину ставить, потому что мы, холопы твои, делали то за закоснением, не ведая отечества своего, и вели, государь, нам в отечестве нашем впредь быти и счет с своею братьею держати по старым розрядом, каковы родители наши преж сего до царя

⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-а. Д. 10. Л. 241 об. Д. 11. Л. 332 — 348 об.

Ивана Васильевича опалы были»⁶. Таким образом опричнина, событие почти столетней давности, продолжало влиять на функционирование структуры служилого сословия, с его строгой иерархичностью, принадлежностью рода к издавна определенным категориям.

В разрядную книгу «всяких дел» за 7192/1683-1684 год была внесена запись о том, что 11 ноября 1683 года соправителям, царям Ивану и Петру Алексеевичам «бил челом думной дворянин Викула Федоровчъ Изволской, а в челобитной ево пишет: Царем государем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем бьет челом холоп ваш, Викулка Изволской. В прошлых, государи, годех, при державе отца вашего, великих государей, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца, был в конюшенном чину Андреян Чертов и до смерти своей писался [...]»⁷ в списке, написан был прямым прозвищем своим, Чертовым. И сын ево, Иван, [...]стему»⁸ ж писался тем старым своим прозвищем. А ныне, государи, тот ево Андреянов сын Иван во дворовых людех и, оставя свое прозвище, пишетца нашим, холопей ваших, прозвищем, Изволским, неведомо для чего и тем нас, холопей ваших, бесчестит»⁹.

⁶РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-а. Д. 6. Л. 143-143 об. Далее в сносках используется сокращение: ЗРК (записная разрядная книга), номер дела в описи и номера листов.

⁷Часть текста не читается из-за порчи листа.

⁸Текст не читается из-за порчи листа.

⁹ЗРК 21. Л. 321-321 об.

В другой записной разрядной книге, за 7199/1690-1691 год, имеется запись о жалобе челобитчика на однофамильцев, хотя и служилых людей, но, видимо, более низкого родословного статуса: «В нынешнем во 199 году февраля в 15 день великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем бил челом стряпчей с ключем Панкратей Богданов Сумороков, а в Розряде подал челобитную, а в ней пишет: В прошлых де годех били челом им, великим государем, в Помесном приказе и причитались в родстве к нему и к родственником ево напрасно неродственники их, иново роду Сумороковы»¹⁰. Следует отметить, что прения, связанные с родовитостью, претензией на принадлежность к более знатному роду нисколько не утихли и по прошествии нескольких лет после отмены местничества в 1682 году, что свидетельствует о живучести этого явления, а также, очевидно, о том, что оно несло в себе некую социальную составляющую, необходимую для регулирования и балансировки отношений в правящем сословии.

По смыслу к этой группе челобитных близки прошения, в которых служилые люди объявляли государю о неблагоприятном и даже беспутном поведении членов своей семьи или рода, тем самым сохраняя честь рода и ограждая себя, согласно старинным неписанным законам родовой чести, от ответственности за родственников перед государем. В 7192/1683-1684 г. к властям обратились сразу несколько человек, принадлежавших к разным, но связанным родством фамилиям, с жалобой на

¹⁰ЗРК 25. Л. 143.

одного из своих сородичей: «Великим государем царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем бьют челом холопи ваши, Левка да Ивашка Лаврентьевы дети, да Микитка Артемьев сын, да Мишка Васильев сын, да Ивашка Фатеев сын Наумовы и всем родишком своим. Сродник наш Василей Захарьев сын Меншой Наумов впал в безмерное пьянство и во многие шатости и в плутость, и вотчиннишки свои иззаложил во многих денгах, и взятые денги малые и те пропил и проворовал. И нас, холопей, ваших, ни в чем не слушает и безчестит, пьет и бражничает, и достольную деревнишку, не проча детем своим, разорил, крестьянишек разогнал. Милосердые государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцы, пожалуйте нас, холопей своих, велите, государи, наше, холопей ваших, челобитье на такова плута записать, чтоб впредь нам, холопом вашим, от ево воровства от вас, великих государей, в опале не быть, и от своей братьи в папреке и в укаризне. Цари государи, смилуйтес [...]»¹¹»¹².

Даже высокое положение на иерархической чиновной лестнице не освобождало служилых людей от необходимости отмежеваться от беспутного родственника. Так, в том же 7192/1683-1684 г. глава Оружейной палаты, а также Золотой и Серебряной палат, окольный Андрей Иванович Чириков бил челом на родственника, Осипа Гавриловича Чирикова, «что жил он, Осип, у меня, холопа ваше-

го, издетска. И как он пришел в возраст, пошел за пьянством и за плутнею, и уклонился, наконец, погибели. И от меня, холопа вашего, бегал, бродил по Москве. И по вашему, великих государей, указу, и по моему, холопа вашего, челобитью он, Осип, был сыскан и отослан для исправления под начало на убогих монастырь. И он, Осип, из того монастыря пропал безвестно. (...) И будет он, Осип, объявитца в какой плутне или в каком позорном чину, чтоб мне, холопу вашему, и родителем моим им, Осипом, в укоризне и в бесчестье не быть»¹³.

И в приведенной выше челобитной Левашовых, и во многих других челобитных, где речь идет о беспутных или «неистинных» родственниках, весьма очевидно проявляется обеспокоенность челобитчиков тем, чтобы из рода или семьи не ушли земельные владения или чтобы на родовые вотчины и на поместья не покусились чужие, не родственные служилые люди. Следующая группа челобитных непосредственно посвящена именно этой теме. Так, братья Матвей и Ларион Бегичевы подали челобитье на своего родного брата «Алистарха (...) на сумасброда и на безумнова пьяницу», который «в сумосбродстве и во пьянстве своем поступился вашим, великих государей, жалованьем, а свое поместцо многим людям и крестьян поступился ж. И поступные изделочные записи на себя давал многим людям, и к тем поступным изделочным записям, и к челобитным, и ко всяким крепостям руку прикладывал пьян, не памятуя себя»¹⁴. За два десятка лет до этого, в 7170/1661-1662 г., в запис-

¹¹ Часть текста не читается из-за порчи листа.

¹² ЗРК 21. Л. 323 — 323 об.

¹³ Там же. Л. 329 — 329 об.

¹⁴ Там же. Л. 325 об. — 326.

ную разрядную книгу «всяких дел» была внесена запись по челобитной стольника кн. Федора Семеновича Шаховского о земельной тяжбе с его родственниками, обвинявшими Ф. С. Шаховского в том, что он был незаконнорожденным, а потому не мог претендовать не только на фамильное прозвище, но и на имущество семьи и рода¹⁵.

Следует отметить, что семейные и родственные размолвки более широкого плана не всегда заканчивались и воззванием к высшей власти, и обращением в приказный суд. Как и в любую эпоху, судебный процесс был весьма затратным делом и по времени, и по деньгам, поэтому, чтобы избежать судебных издержек, стороны пытались сначала договориться сами. Поскольку многие служилые люди частью находились на государевой службе, в полку или на городском воеводстве, частью жили в своих вотчинах и поместьях, подобные мировые соглашения нередко осуществлялись при помощи переписки между ними самими или между ними и третейским судьей, вызывавшим доверие обеих тяжущихся сторон. Например, стольник А. В. Борщов писал своему покровителю, стольнику А. И. Безобразову: «Да пожаловал же ты, государь, изволил приказать отписать ко мне о Ларионе Тихменеве, чтобы мне с нимъ помирица и убытки, государь, взять на немъ свои вправду, и я было, государь, с нимъ мирица рад, и своево уступя для милости государя князь Юрья Михайловича, по том же, государь, и для твоей к себе милости. Только, государь, просил я у него записи, что он насъ безчестилъ всемъ затеяв напрасно, да не токмо, государь, я с ним ми-

рица хотелъ — ино для милости государя князь Михайловича и для твоей, государь, милости хотели родственники мои с ним хотели помиритца, да он Ларион нам такой, государь, записи на себя не дал, а надеетца, государь, он на мочь свою и на богатство, потому что поехал он ныне на приказ»¹⁶.

Так же советовал примириться с соперником жилец И. Губин своему куму и приятелю, стольнику С. И. Пазухину (к сожалению, бумага сильно пострадала от времени, и многие места не читаются, тем не менее, смысл текста вполне ясен): «Да говорил мне Андрей Морков, будто на писме¹⁷ ...подымаешь на смех да крестьяня ж¹⁸ ... ево отняли дву лошадеи и ев¹⁹ ... к тебе о том отписать, чтоб ты ло²⁰ ... велел отдать крестьяном ево безсорно, а н²¹ ... ди ево на старости не безчестил, будет²² ... сыскав, крестьяном не велит отдать, поеду де на старости сам на Олатыр и стану де бить челом великим государем: опять де ссоритца будет, а так т²³ ... ло-

¹⁶ Памятники русского народно-разговорного языка XVII столетия (Из фонда А. И. Безобразова). Подготовили С. И. Котков, Н. И. Тарабасова. М., 1965. С. 50.

¹⁷ Далее утрачено 3-4 буквы из-за обрыва листа.

¹⁸ Далее утрачено 8-9 букв из-за обрыва листа.

¹⁹ Далее утрачено 9-10 букв из-за обрыва листа.

²⁰ Далее утрачено 8-9 букв из-за обрыва листа.

²¹ Далее утрачено 4-5 букв из-за обрыва листа.

²² Далее утрачены 1-2 буквы из-за обрыва листа.

²³ Далее утрачено 2-3 буквы из-за обрыва листа.

¹⁵ ЗРК 12. Л. 250 об. — 255.

шедеи не покину, хотя де ныне²⁴ ... фом Морковым над ним смеются²⁵ ...м не удастся, пожалуй²⁶ ...ня твои отнял и сыскав вели отдать в²⁷ ... Не ссорься, тебе он и самому свойственной челове[к], а иное и впредь пригодится, а лутчи чтоб без соры»²⁸.

Отчаянную записку с просьбой о примирении сторон отправил своим знакомым, стольникам кн. Я. И. Лобанову-Ростовскому и Ф. М. Чирикову стольник А. И. Леонтьев: «Милостивым моим приятелям князь Якову Иванович[ю] да Федору Максимовичю Андрюшка Левонтьевъ челом бьет, многолетно здравствуйте на множество лет. Что, Федоръ Максимовичъ, в деле твоем делаетца и что у тебя по грамоте? А мне Иван Павлов говорил Большой: хорошо бы де помитца²⁹; а про убытки стало д[е] мне в три рубли. Приетте в Пошехонье, люди добрые смирят, тяжба не деньги, а я вовсе погыбаю напрасно. Приетте завтра, а я вас стану мирить, а Иван Павлов: я де уже знаю про грамоту, какову де Федор Люткин взял, чтобы тебе не вредно был³⁰ меньше убытков. Пожалуте³¹

помиритесь. Андрюшка Левонтьевъ челомъ бьетъ»³².

Одним из наиболее часто встречающихся случаев, когда выставлявшие друг другу претензии служилые люди шли на мировое соглашение, а не доводили дело до разбирательства в приказе, были дела о бесчестье — обидчик винился перед обиженным и получал от него прощение. В таком случае помирившиеся стороны составляли новую челобитную и совместно подавали ее в Разрядный приказ. В ней они просили прекратить начатое дело и «челобитье и мир записать». В качестве примера можно привести челобитную стольника и стрелецкого полковника М. Л. Лупандина и думного дворянина Ф. Г. Хрущова. В 7192/1683-1684 г. они писали в Разряд: «Бил челом на меня, холопа вашего Максимку, он, думной дворянин Федор Григорьевичъ, в безчестьях своих. И по вашему, великих государей, указу те ево, думного дворянина Федора Григорьевича, безчестьи на мне, холопе вашем, Максимке, велено допра[...]ть³³. И я, холоп ваш Максимко, ему, [...]ному³⁴ дворянину Федору Григорье[...]»³⁵ в тех ево безчестьях добил [...]лом³⁶. А я, холоп ваш Федька, на него, Максима, в тех своих безчестьях не челобитчик. Милосердые государи [...]»³⁷, пожалуйте нас, холопей своих, велите, государи, челобитье мое записать. Цари государи, смилуйтесь [...]»³⁸³⁹.

²⁴ Далее буква написана неразборчиво и утрачено 3-4 буквы из-за обрыва листа.

²⁵ Далее утрачено 11-12 букв из-за обрыва листа.

²⁶ Далее буква не разобрана, утрачено 10-12 букв из-за обрыва листа.

²⁷ Далее не разобраны 2 буквы и утрачено 6-7 букв из-за обрыва листа.

²⁸ Котков С. И., Панкратова Н. П. Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII — начала XVIII века. М., 1964. С. 158

²⁹ Грамотки XVII — начала XVIII века / Издание подгот. Н. И. Тарабасова, Н. П. Панкратова; под ред. С. И. Коткова. М., 1969. С. 144

³⁰ Так в ркп.

³¹ Так в ркп.

³² Грамотки... С. 114

³³ Часть текста не читается из-за порчи листа.

³⁴ Часть текста не читается из-за порчи листа.

³⁵ Часть текста не читается из-за порчи листа.

³⁶ Часть текста не читается из-за порчи листа.

³⁷ Часть текста не читается из-за порчи листа.

³⁸ Часть текста не читается из-за порчи листа.

³⁹ ЗРК 21. Л. 324 — 324 об.

Еще одной проблемой, которую мог разрешить для служилого человека только Разрядный приказ, была потеря документов, подтверждавших прохождение служебной карьеры служилого человека. Все сведения такого рода, от верстания в новичный оклад до полной отставки от службы, обо всех назначениях в чины и о военной, административной и придворной службе каждого служилого по отечеству хранились в архиве Разрядного приказа. Кроме того, больше значение имела, разумеется, потеря документов на движимое и недвижимое имущество, особенно на земельные владения и крепостных крестьян и холопов. Во всех случаях Разряд помогал подведомственному ему служилому человеку найти сохранившиеся бумаги и восстановить по черновым копиям пропавшие, как опираясь на собственный архив, так и, в случае отсутствия в нем соответствующей документации, обращаясь с запросами в другие приказы. Если какие-то документы восстановить все же не удавалось, то сведения, содержащиеся в них, записывались в Разряде со слов потерпевшего. Так, например, 12 мая 1649 года стольник Петр Данилович Протасьев, вернувшийся с воеводства в Красноярске, где он пробыл пять лет⁴⁰, подал в Разрядный приказ челобитную, в которой писал: «Был де он, Петр, на государеве службе в Сибири. А поехав в Сибирь, поставил на Москве у дьяка у Григорья Ларионова, для береженья, сундук с рухлядью и со всеми своими животы, и с писмом: с госу-

даревыми з жалованными грамотами, и с купчими, и с закладными, и с выписми, и з духовными, и з дворовыми купчими ж, и с людцкими крепостми, и в земляных делех, и в людех, и во крестьянех зделашные, и всякие были записи». Казалось бы, личный архив П. Д. Протасьева был помещен в одно из самых надежных мест — дом чиновника высокого ранга, одного из судей главного, Разрядного приказа⁴¹, где с документами ничего не могло случиться. Однако, социальные бури не пощадили такой незыблемый, с точки зрения человека того времени, оплот. В своем челобитье П. Д. Протасьев сообщает: «И в прошлом, в 156 (1647/48 — *О. Н.*) году на Москве в мятежное время воры и мятежники Григорьев дом Ларионова розграбили и ево, Петровы, животы розграбили же, и писма всякие взяли, а иные передрали и перемочили, и у государевых грамот печати оборвали и перепортили. А он, Петр, приехал з государевы службы из Сибири в нынешнем, во 157 (1648/1649 — *О. Н.*) году и писма свои, которые остались драные, а иные перемочены, собрал немногие. И государь бы ево пожаловал, велел те ево драные, порченые писма досмотрети и записать в Помесной, и в Судной, и в Холопей приказы и на Патриарш двор послать памяти; и на поместья и на вотчины ево з дачь и с писцовых книг дать грамоты, а на люди ево крепости, и на записи, и на иные зделашные записи, и всякие крепости, которых в лицах нет, челобитье ево записать»⁴².

⁴⁰ Барсуков А. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. С. 549.

⁴¹ Богоявленский С. К. Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI-XVII веков. М., 2006. С. 147.

⁴² ЗРК 7. Л. 157 — 157 об.

Похожий ущерб, хотя и в гораздо меньшем объеме, был нанесен деловым бумагам московского дворянина И. И. Волынского: служащие Поместного приказа потеряли документы, которые подтверждали, что пасынок И. И. Волынского законно передал ему во владение свои «помесные дачи». Естественно, И. И. Волынский подал в Разрядный приказ челобитную с просьбой восстановить утраченные документы. И. И. Волынскому повезло: в самом Разряде нашлись свидетельства, подтверждавшие его право на полученные земли. Это были хранившиеся в разрядном архиве, «в приказном столпу у боярского списка 185-го (1676/77 — *О. Н.*) году» сказки его пасынка 189 (1680/81 — *О. Н.*) года, которые он подавал на военных смотрях⁴³.

Из Разрядного приказа челобитные служилых людей приносили в Боярскую думу, где царь и думные чины, выслушав их изложение, принимали решение. Его записывал на обороте прошения думный дьяк, докладывавший о деле. Так, по докладу об упомянутой выше челобитной Г. Левашова и его детей на обороте челобитья была поставлена «помета думного дьяка Михаила Волошенинова: «155 февраля в 26 день государь пожаловал, челобитье велел записать и впредь им тово в вину и в случай на ставить»⁴⁴.

Опираясь на эту помету, разрядный дьяк отдавал в своем приказе распоряжение об исполнении царского и думского решения. В ряде случаев это распоряжение разрядного дьяка приписывалось на той же челобитной, ниже пометы думного дьяка, как, например, на прошении П. Д.

Протасьева о восстановлении его частного архива:

«А на челобитной ево помета думного дьяка Ивана Гавренева: апреля в 27 день государь пожаловал, досмотря грамот и иных крепостей, и кабал, и будет прямые — переписать, а которые пропали, с черных отпусков дать грамоты, и с книг на люди кабалы и явку записать.

На той же челобитной помета дьяка Григорья Ларионова: мая в 12 день записать ево челобитье в Розряде и памяти послать по приказом»⁴⁵.

Во многих случаях дело ограничивалось исполнением царского распоряжения в рамках только Разрядного приказа, как, например, в процитированной выше помете дьяка М. Волошенинова на челобитной Г. Левашова с детьми или в других случаях: «На той челобитной ево помета думного дьяка Вас⁴⁶... Григорьевича Семенова: велено челобитье о том записать в Розряде в книгу и в списку отметить»⁴⁷; «На той челобитной их помета думного дьяка Федора Левонтьевича Шакловитова такова: 195-го (1686/1686 г. — *О. Н.*) марта в 3 день великие государи пожаловали, велели им на князь Степане Козловском тое ево брань взять бесчестье по окладом их. Указ о том учинить в Розряде Василью Григорьевичю Семенову с товарыщи»⁴⁸.

В других случаях, как в упомянутой выше помете на челобитье П. Д. Протасьева, Разрядный приказ брал на себя не только поиск и копирование дел в собственном архиве, но также организацию розыска и подбора необходимых документов по

⁴⁵ ЗРК 7. Л. 157 об.

⁴⁶ Часть текста (3-4 буквы) не читается из-за порчи листа.

⁴⁷ ЗРК 21. Л. 325.

⁴⁸ ЗРК 23. Л. 339.

⁴³ ЗРК 20. Л. 148-151.

⁴⁴ ЗРК 6. Л. 143 об.

всем соответствующим приказам. В такой ситуации из Разряда в приказы отправляли памяти с требованием выполнить определенную работу: «А на той челобитной помета думного дьяка Протасья Микифорова такова: 192 (1683/1684 г. — *О. Н.*) года апреля в 8 день государи пожаловали, велели о том указ учинить в Розряде думному дьяку Василью Григорьевичу Семенову с товарищи. Апреля в 11 день на той же челобитной помета думного дьяка Василья Григорьевича Семенова такова: великие государи и сестра их великая государыня благородная царица, слушав сей челобитной, указали о том их челобитье в Розряде записать в книгу, а в приказы послать памяти, а ево (*Аристарха Бегичева. — О. Н.*) послать под начал в монастырь, в которой пригож. И о том из Розряду в Приказ Большаго Дворца пос⁴⁹ ... память»⁵⁰; «На той ево челобитной помета думного дьяка Павла Остафьева: 192 году ноября в 11 день государи пожаловали, велели с приказом (*Конюшенным. — О. Н.*) сослаться, а челобитье ево записать в книгу. И о том указ учинить думному дьяку Василью Григорьевичу Семенову с товарищи»⁵¹.

В том случае, если однозначное решение по челобитью служилого человека не могло быть принято сразу, верховная власть давала распоряжение руководству Разрядного приказа собрать дополнительную информацию, например, сказку, на которую ссылался проситель, и вновь доложить о деле: «На челобитной ево помета думного дьяка Василья Григорьевича Семенова такова: 191-го (1683 г. — *О.*

Н.) февраля в 12 день сыскать мое сказку и подклеить под сею челобитную и поднести»⁵².

Сотрудники Разрядного приказа находили нужную информацию в собственном архиве или получали ее из других приказов, после чего прежние и вновь полученные данные вносили в новую докладную выписку и с той же челобитной вторично представляли на рассмотрение государя и Боярской думы. Так, например, проходило дело по челобитной служилых людей Мельницких: «Помета на челобитной думного дьяка Василья Григорьевича Семенова такова: 196-го (1688 г. — *О. Н.*) марта в 30 день великие государи пожаловали, велели о том выписать и доложить себя великих государей. И по тому их, Мельницких, челобитью выписано было о том в доклад»⁵³. Получив исчерпывающую информацию из нового доклада, государь и бояре принимали решение по делу: «В нынешнем во 192 (1683 г. — *О. Н.*) году июля в 30⁵⁴ ... по указу великих государей послать из Розря⁵⁵ ... в приказы памяти таковы. Лета 7192 (1682 г. — *О. Н.*) августа в 2 день по указу ве⁵⁶ ... государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России самодержцев боярину Михайлу Яковлевич⁵⁷ ... Черкасскому с товарищи. В нынешнем, во

⁵² ЗРК 25. Л. 149.

⁵³ Там же. Л. 162.

⁵⁴ Часть текста не читается из-за порчи листа (2-3 буквы).

⁵⁵ Часть текста не читается из-за порчи листа (3-4 буквы).

⁵⁶ Часть текста не читается из-за порчи листа (4-5 букв).

⁵⁷ Часть текста не читается из-за порчи листа (1-2 буквы).

⁴⁹ Часть текста не читается из-за порчи листа.

⁵⁰ ЗРК 21. Л. 326 об. — 327.

⁵¹ Там же. Л. 322.

192 году июля в 30 числе великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и сестра их великая государыня благородная царевна и великая княжна София Алексеевна, слушав челобитья стольника Андрея Микитина сына Самарина на Якова Иванова сына Золотарева, а Якова Золотарева на Андрея Самарина и против их челобитья розных приказов из дел выписки, указали и бояря приговорили» (далее в записную разрядную книгу скопирован текст приговора)⁵⁸.

После того, как дело по челобитной получало свое завершение, челобитная и связанные с ней документы (если таковые имелись) направлялись в архив соответствующего департамента Разрядного приказа. Так, например, в 1636 г. закончилось дело по челобитной московского дворянина С. И. Дурного: «Ноября в 16 день бил челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Селиверст Иванов сын Дурной, а в челобитной и в явке его написано, что он посылан был для сыскного дела в Коломенский уезд. И без него де в колужской ево вотчинной деревне сын его Гаврило поколол человека его ножом в пьянстве, и от того де ему и смерть случилась. А сам Гаврило пропал без вести. И будет де он в каком воровстве объявитца, и ему бы Селиверсту от государя в опале не быть. А челобитная ево вклеена в приказной столп»⁵⁹ (то есть в архив Приказного стола Разрядного приказа).

Челобитную упоминавшегося выше Г. Левашова с детьми «взял Иван Северов к себе в ящик»⁶⁰, то есть проше-

ние было отправлено в архив главного поветья (подразделения), так называемого «боярского списка», важнейшего стола Разрядного приказа — Московского, которое и возглавлял в это время старый подьячий Иван Северов⁶¹.

Так же поступали и с другими прошениями и соединенными с ними в одно дело документами: «А в Розряде челобитная князя Федора Шаховского и памяти отданы подьячему Василью Семенову»⁶² (то есть также в поветье «боярского списка» Московского стола Разряда, во главе которого в 1661-1662 году стоял старый подьячий В. Г. Семенов⁶³); «Подлинная челобитная и з записи список в столпу всяких дел нынешняго 199-го (1690/1691 г. — *О. Н.*) году»⁶⁴.

В случае, если тяжущиеся стороны приходили к мирному соглашению, то челобитные с просьбой завершить дело мировой также приобщались к предыдущим бумагам и направлялись в разрядный архив. Челобитные думного дворянина Ф. Г. Хрущова и стольника М. Л. Лупандина об извинении Лупандина и о снятии претензий со стороны Хрущова были приняты в Разряд и зафиксированы в специальной книге «записям челобитных»: «А на той челобитной помета думного дьяка Василья Григорьевича Семенова такова: 192 (1684 г. — *О. Н.*) марта в 5 день взять к делу и челобитье записать в книгу»⁶⁵. Так

⁶¹ См. ЗРК 2. Л. 54 об. — 55; Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625 — 1700). Биографический справочник. М., 2011. С. 502.

⁶² ЗРК 12. Л. 255.

⁶³ Демидова Н. Ф. Указ. соч. С. 505.

⁶⁴ ЗРК 25. Л. 145.

⁶⁵ ЗРК 21. Л. 324 об.

⁵⁸ ЗРК. 21. Л. 333 — 333 об.

⁵⁹ ЗРК 3. Л. 111 об.

⁶⁰ ЗРК 6. Л. 143 об.

же поступили и в другом схожем случае: «А на той челобитной помета думного дьяка Василья Григорьевича Семенова: 192 июня в 7 день великие государи и сестра их великая государыня благородная царевна, слушав сего челобитья, указали челобитья их записать в Розряде в книгу, а челобитную взять к делу»⁶⁶.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что многие дела по челобитным служилых людей в Разряд завершались распоряжением государя и Боярской думы руководству Разряда провести необходимые административные действия для решения по челобитью. Однако большинство отмеченных в записных разрядных книгах обращений служилых людей в Разряд получали единственное заключение верховной власти — зафиксировать обращение в документах Разряда: «На той челобитной ево помета думного дьяка Василья Григорьевича Семенова: велено челобитье ево о том записать в Розряде»⁶⁷; «А на той челобитной помета думного дьяка Данила Полянского такова: 192 июня в 16 день государи пожаловали, велели челобитье ево в Розряде записать. Указ о том учинить думному дьяку Василью Григорьевичу Семенову с товарищи»⁶⁸.

С другой стороны, следует отметить, что, кроме просьбы решить дело, описанное в челобитье, практически в каждой челобитной присутствует и просьба зафиксировать это обращение служилого человека в Разряд. Первой в ряду просьб Григория, Никиты, Богдана и Яна (Ивана) Левашовых, завершавших, как упоминалось, их челобитную, была просьба:

«Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси, пожалуй меня, холопа твоего, и детишек моих, вели, государь, челобитье наше в Розряде записати»⁶⁹.

Точно так же первой в ряду стоит просьба к государю в челобитной московского дворянина А. И. Полева, что и было зафиксировано в записной разрядной книге «всяких дел» 1648/1649 г.: «Июня в 17 день бил челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси Алексей Иванов сын Полев, а в Розряде думным дьяком Ивану Гавреневу да Семену Заборовскому да дьяку Григорью Ларионову подал челобитную, под челобитною роду своего роспись. А в челобитной ево пишет:

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси бьет челом холоп твой Алешка Полев. Отец, государь, мой Иван Осипович Полев на вашей государской службе убит в Торках; а я, холоп твой, после отца своего остался мал, про родителей было моих мне, холопу твоему, сказать некому; а которые, государь, росписи и были после отца моего, и те в московское разоренье в пожары пропали. И ныне я, холоп твой, сыскал сродичев своих в Великом Новгороде в Юрьевском монастыре, а иных в Осипове монастыре, и написал свое родство прадеда своего Василья Федоровича Меньшого Полева. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, челобитье мое записать, что я, холоп твой, подал в Розряде родству своему память, в свою государеву записную книгу с моею братьею вместе. А кто,

⁶⁶ Там же. Л. 331 об.

⁶⁷ Там же. Л. 327 об.

⁶⁸ Там же. Л. 329 об.

⁶⁹ ЗРК 6. Л. 143 об.

государь, роду своего помнит, и он сам про родителей своих скажет. Царь государь, смилуйся».

После чего один из руководителей приказа фиксирует в записной книге «всяких дел» решение по челобитной и заверяет ее подлинность: «И на той ево челобитной помета дьяка Григорья Ларионова: записать ево челобитье. А на той челобитной ево Алексеева рука».

Далее в записную разрядную книгу «всяких дел» так же скрупулезно переписана родословная роспись, поданная А. И. Полевым: «А в росписи, какову Олексей Полев под челобитной в Розряде родству своему подал, пишет:

В лето 6762 году (1253/1254 г. — *О. Н.*), княжение великого князя Дмитрея Александровича Невского; а у великого князя Дмитрия Александровича Невского дети сын князь Юрьи Дмитриевичь Городетцкой, а у князя Юрья Дмитриевича Городетцкого дети сын князь Федор Юрьевичь Фоминский. И в лето 6848 году (1339/1340 г. — *О. Н.*) князь Федор Юрьевичь Фоминской был в воеводах со князем Васильем Ивановичем Суздальским под городом под литовским под Смоленским. А у князя Федора Юрьевича у Фоминского дети сын князь Борис Федоровичь Хлепенской, а у князя Бориса Федоровича Хлепенского дети сын князь Александр Борисовичь Полев, а был боярин у великого князя Василья Дмитриевича Московского. И в лето 6898 (1389/1390 г. — *О. Н.*), при великом князе Василье Дмитриевиче Московском, посылан был боярин князь Александр Борисовичь Полев, а с ним послан был Александр Ондреевичь Белеутов да дьяк Селиван Беклемишев за море в

немцы к литовскому князю Витофту Кестутьевичю по его дщерь, по великую княжну Софью Витовтовну. А у боярина у князя Александра Борисовича Полева дети сын Дмитрей Александровичь Полев, а у Дмитрея Александровича Полева дети сын Федор Дмитриевичь Полев, а у Федора Дмитриевича Полева дети сын Василей Федоровичь Меншой Полев, а у Василья Федоровича Меншого у Полева дети сын Осип Васильевичь Полев, а у Осипа Васильевича Полева дети сын Алексей Полев, и Федора Дмитриевича сына его Василья Федоровича Меншово Полева род ево дописан».

Под родословной росписью помечено распоряжение третьего судьи приказа зафиксировать роспись в делопроизводственных документах Разряда: «И на той росписи помета дьяка Григорья Ларионова: написать в книгу»⁷⁰.

И спустя три с половиной десятилетия главной в челобитной сохраняется настоятельная просьба прежде всего занести в приказную документацию сведения о подаче прошения в Разряд: «Милосердые государи цари и великие князи Иоанн Алексеевичь, Петр Алексеевичь всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержцты, пожалуйте меня, холопа своего, велите, государи, челобитье мое в Розряде записать в книгу, а с Конюшенным приказом сослатца памятьми»⁷¹.

Очевидно, что записи челобитной в приказном документе придавалось особое значение. То, что челобитье зафиксировано в Разряде, расценивалось служилым человеком как залог, поручительство должностных лиц в том, что дело приня-

⁷⁰ ЗРК 7. Л. 171 — 171 об.

⁷¹ ЗРК 21. Л. 321 об.

то к рассмотрению, получит официальное решение и будет зафиксировано в приказном архиве. Безусловно, в большинстве челобитных такого рода присутствовал еще один мотив: служилый человек, оказавшись в двусмысленной ситуации не по своей вине (из-за проступков родственников или должностных лиц), стремился заранее отвести от себя обвинение в соучастии в каких-либо неблагоприятных делах или в недонесении властям о таких делах. Челобитная И. Баклановского 1647 г. (очевидно, речь идет об Иване Васильевиче Баклановском, дворовом сыне боярском) ярко иллюстрирует именно этот мотив подачи челобитной и просьбы зафиксировать ее: «Июля в 31 день бил челом государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси Иван Баклановской, а в Розряде думным дьяком Ивану Гавреневу да Михайлу Волошенинову да дьяку Григорью Ларионову подал челобитную за пометою думного дьяка Ивана Гавренева. А в челобитной пишет». Далее следует скопированный в записную разрядную книгу текст челобитья, в котором И. Баклановский заверяет, что он не скрывал от властей часть своих заселенных земельных владений с целью уменьшить возлагаемый на каждого служилого человека в соответствии с числом имеющихся у него крепостных людей объем работ по строительству оборонных сооружений: «Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси бьет челом холоп твой Ивашко Баклановской. По твоему государеву указу ныне я, холоп твой, на твоей государеве службе в Ливнах. И прислана, государь, на Ливны роспись помесным и вотчинным нашим крестьяном для земляного валово-

го дела. И в той, государь, росписи, твое государево жалованье, галитцкие мои деревнишки, прописаны, а написана одна кашинская деревнишко. И я, холоп твой, тех своих галицких деревнишек крестьяном приносил на Ливнах воеводам князю Григорью Семеновичу Куракину с товарищи скаску за своею рукою, и они, государь, сказки у меня не взяли. Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси, пожалуй меня, холопа своево, вели, государь, челобитье мое записать, чтоб мне в том по дьяческой прописке от тебя, государь, в опале и в наказанье не быть. Царь государь, смилуйся, пожалуй».

Власти, рассмотрев челобитную И. Баклановского, очевидно, указали провести расследование дела, которое привело к полному оправданию служилого человека. Как и просил И. Баклановский, руководство Разряда получило также распоряжение зафиксировать его челобитную в своих документах: «И на челобитной ево помета думного дьяка Ивана Гавренева: 155 (1647 г. — *О. Н.*) июля в 31 день государь пожаловал, велел челобитье ево записать и в вину ему того не ставить». После чего следовало обоснование такого решения, которое мы, к сожалению, не можем полностью прочитать из-за порчи листа: «А не послано для того — галицкой переписчик не бывал ... а что ... крестьян, с тех ему вал делать»⁷².

Точно также служилые люди просили записать свою челобитную в Разряде и в других случаях: когда жаловались на бесчестье, чтобы не было «отечеству моему нарухи»⁷³, на беспутных родствен-

⁷² ЗРК 6. Л. 217.

⁷³ ЗРК 10. Л. 241 об.

ников, «чтобы нам, холопом вашим, в ево пьянстве и озарничестве от вас, великих государей, в опале и пени не быть»⁷⁴. Следовательно, по правилам делопроизводства XVII в. челобитная, зафиксированная в приказных документах, расценивалась как официально зарегистрированный документ. В разных случаях это означало, что прошение принято к рассмотрению или что решение по делу утверждено властью.

Именно по этой причине служилые столь настойчиво и последовательно добивались фиксации дел по своим челобитным в документах Разрядного приказа. Официальная фиксация прошения в Разряде означала не только простое копирование его в соответствующий документ Разряда, но и непременно визирование копии одним из приказных судей. Так, например, не оставлял своих стараний записать свое челобитие в разрядной книге упоминавшийся выше И. И. Волынский, чему, вполне возможно, препятствовали другие родственники, посягавшие на доставшиеся И. И. Волынскому земли. В записной книге за 1690/1691 г. отмечено: «В прошлом, во 191-м (1683 г. — *О. Н.*) году февраля в 12 числе великим государем царем и велики князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всея Великия и Малыя и Белья России самодержцем бил челом Иван Большой Иванов сын Волынской, а в Розряде думному дьяку Василью Григорьевичю Семенову с товарищи подал челобитную, а в ней пишет» — далее излагается просьба И. И. Волынского закрепить дьячьей рукой и записать в разрядную книгу «скаску» своего пасынка И. А. Микулина, пере-

давшего отчиму во владение свои «помесные дачи», поскольку все документы, подтверждавшие переход земель в руки Волынского, Поместным приказом были утрачены. По прошествии почти десяти лет И. И. Волынский вновь обращается в Разрядный приказ: «А в нынешнем во 199-м (1690 г. — *О. Н.*) сентября в 27 числе великим государем и царя и великим князем Иоанну Алексеевичу, Петру Алексеевичу всея Великия и Малыя и Белья России самодержцем бил челом Иван Большой Иванов сын Волынской, а в Розряде боярину Тихону Никитичу Стрешневу с товарищи подал челобитную, а в ней пишет», что сказка его родственника дьяком так и не закреплена и в разрядную книгу не вписана. И. И. Волынский снова обращается к властям «те скаски Ивана Микулина снести в одно место и закрепить дьячьей рукою, и записать в книгу впредь для ведома. На челобитной его помета дьяка Степана Ступина такова: 199-го сентября в 27 день взять к делу и поднести». Судя по следующей помете, относящейся к августу 1691 г., дело шло тяжело, но в конце концов И. И. Волынский достиг своей цели: «На выписке помета дьяка Степана Ступина такова: 199-го августа в 3 день по указу великих государей те вышесписанные скаски впредь для спору записать в книгу»⁷⁵.

Остается открытым вопрос, о каких именно записных разрядных книгах идет речь в челобитных. Вероятнее всего, это специальные записные книги челобитным, которые велись в Разряде, как и в других приказах. В то же время несомненно, что отнюдь не все челобитные

⁷⁴ ЗРК 21. Л. 323 об.

⁷⁵ ЗРК 25. Л. 148-151.

фиксируются в записных разрядных книгах «всяких дел». На это указывает тот факт, что в последние скопированы и челобитные, в которых отсутствует просьба записать их в Разряде⁷⁶. Очевидно, что у администрации Разрядного приказа была своя мотивировка для включения челобитных в записные книги «всяких дел». Как видно из приведенных цитат, в записные книги «всяких дел» копировали не только текст челобитной, но и пометы на ней, сделанные на слушании у государя и в Думе, а также в самом Разряде. В некоторых случаях переписывалась и инфор-

мация о выполнении указанных распоряжений. Понятно, что для составителей записных книг «всяких дел» важны были и челобитная, и решения, принятые по ней, то есть некий казус, прецедент для приговоров по схожим делам, в частности, тем, которые не были предусмотрены имеющимся законодательством.

Таким образом, работая с челобитными служилых людей по различным делам, большей частью не связанным напрямую с несением службы, администрация фиксировала в своих документах решения верховной власти по таким случаям, которые становились своего рода подзаконными актами и вливались в общий российский юридический корпус.

⁷⁶ ЗРК 8. Л. 173 — 173 об.; ЗРК 9. Л. 67; ЗРК 12. Л. 186; ЗРК 22. Л. 252 — 252 об., 291, 295 — 295 об.

Библиография

Источники:

- Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 210 Оп. 6-а. Д. 2.
РГАДА. Ф. 210 Оп. 6-а. Д. 3.
РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-а. Д. 6.
РГАДА. Ф. 210 Оп. 6-а. Д. 7.
РГАДА. Ф. 210 Оп. 6-а. Д. 8.
РГАДА. Ф. 210 Оп. 6-а. Д. 9.
РГАДА. Ф. 210 Оп. 6-а. Д. 10.
РГАДА. Ф. 210 Оп. 6-а. Д. 12.
РГАДА. Ф. 210 Оп. 6-а. Д. 20.
РГАДА. Ф. 210 Оп. 6-а. Д. 21.
РГАДА. Ф. 210 Оп. 6-а. Д. 22.
РГАДА. Ф. 210 Оп. 6-а. Д. 23.
РГАДА. Ф. 210 Оп. 6-а. Д. 25.
РГАДА. Ф. 210 Оп. 9-в. Д. 277.

Публикации:

- Барсуков А. П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902.
Богоявленский С. К. Московский приказный аппарата и делопроизводство XVI-XVII веков. М., 2006.
Грамотки XVII — начала XVIII века. Издание подготовили Н. И. Тарабасова, Н. П. Панкратова. Под ред. С. И. Коткова. М., 1969.

Сведения об авторе

Новохатко Ольга Владимировна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Российской истории РАН, г. Москва (Россия). Область научных интересов: история государственных учреждений и государственного управления в России XVII века, история архитектуры, коммуникации в России раннего Нового времени, русская палеография.

E-mail: 1808845@mail.ru

O. V. Novohatko

WORK OF THE RAZRYADNY PRIKAZ WITH THE PETITIONS OF THE NOBLEMEN(ON THE NOTEBOOKS OF THE RAZRYADNY PRIKAZ)

Annotation: The article analyzes the administrative activity of employees of the Razryadny prikaz in respect of requests, that were submitted to the prikaz of the subordinate categories of people — the noblemen. The petitions, which were recorded in one of the documents of the current office of Razryad — so called notebooks of “all cases”, were studied. As a result of the study,

it was concluded, that the purpose of entering documents of this kind in the notebooks was to record the decisions of the authorities in the relevant cases as precedents for further use in the legal practice of the prikaz system.

Keywords: Prikazy, record keeping, paleography, administration, estates, litigation, petitions, law.

Researches

Sources:

- Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian state archive of ancient acts]. F. 110. Op. 6a. D. 2. (in Russian)
- Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian state archive of ancient acts]. F. 110. Op. 6a. D. 3. (in Russian)
- Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian state archive of ancient acts]. F. 110. Op. 6a. D. 6. (in Russian)
- Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian state archive of ancient acts]. F. 110. Op. 6a. D. 7. (in Russian)
- Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian state archive of ancient acts]. F. 110. Op. 6a. D. 8. (in Russian)
- Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian state archive of ancient acts]. F. 110. Op. 6a. D. 9. (in Russian)
- Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian state archive of ancient acts]. F. 110. Op. 6a. D. 10. (in Russian)
- Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian state archive of ancient acts]. F. 110. Op. 6a. D. 12. (in Russian)

Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian state archive of ancient acts]. F. 110. Op. 6a. D. 20. (in Russian)

Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian state archive of ancient acts]. F. 110. Op. 6a. D. 21. (in Russian)

Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian state archive of ancient acts]. F. 110. Op. 6a. D. 22. (in Russian)

Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian state archive of ancient acts]. F. 110. Op. 6a. D. 23. (in Russian)

Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian state archive of ancient acts]. F. 110. Op. 6a. D. 25. (in Russian)

Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian state archive of ancient acts]. F. 110. Op. 9b. D. 277. (in Russian)

Publications:

Barsukov A. P. Spiski gorodovykh voyevod i drugikh lits voyevodskogo upravleniya Moskovskogo gosudarstva XVII stoletiya [Lists of city governors and other voivodship officials Moscow state of the XVII century]. St. Peterburg, 1902 (in Russian)

Bogoyavlenskiy S. K. Moskovskiy prikaznyy apparata i deloproizvodstvo XVI-XVII vekov [Moscow clerical apparatus and office work XVI-XVII centuries]. Moscow, 2006 (in Russian)

Gramotki XVII — nachala XVIII veka [Diplomas of the XVII — beginning of the XVIII century]. The publication was prepared by N. I. Tarabasova, N. P. Pankratova. Ed. by S. I. Kotkova. Moscow, 1969 (in Russian).

About the author

Novohatko Olga V., doctor of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Moscow (Russia).

E-mail: 1808845@mail.ru